

farming, cattle breeding, mountain beekeeping, private hauling and taiga fisheries. In the vicinity of Cherga in the second half of the 19th century, there were large dairy farms of entrepreneurs who used advanced technologies and innovations in their farms. In Soviet times, Cherga with the surrounding villages turned into a large multi-industry state farm in the Altai Mountains. The traditions of innovation in Cherga were fully manifested in the 1980-s, when the Altai Experimental Farm of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of USSR was formed on the basis of the Cherginsky State Farm, which was still active at the beginning of the 20th century.

Keywords: Seminskaya Valley, Cherga, peasants, economic development, Altai experimental farm SB RAS

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.12

УДК 903.2

С.А. Пилипенко

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия*

КОНСЕРВАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕРЕСТЫ В КОНСТРУКЦИИ НОЖЕН САБЕЛЬ ВОСТОЧНОЙ ПОЛЬШИ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В XVI–XVIII ВВ.

Вопросы применения бересты в конструкции ножен ножей и сабель уже не раз становились предметом наших исследований. Не является исключением и эта работа. Проводимые в последние годы исследования в Причерноморье и изучение музейных коллекций позволяет нам выявлять не только новые единицы холодного оружия XVII–XVIII вв., в конструкции ножен которых присутствует береста, но и общие технологические традиции с более ранними образцами холодного оружия из археологических памятников средневековых кочевников юга Западной Сибири. Одними из актуальных вопросов изучения конструктивных особенностей ножен клинкового вооружения XVI–XVIII вв. Северного Кавказа и Восточной Польши является исследование преемственности в применении бересты в их конструкции.

Ключевые слова: Сабля-чечуги, армянская сабля, ножны, береста, средневековые кочевники, Западная Сибирь, Восточная Польша, Северный Кавказ, Причерноморье

Вопрос использования бересты в конструкции ножен сабель в XVI–XVIII вв. на территории Северного Кавказа и Восточной Европы весьма неоднозначен и требует специального исследования. На сегодняшний день рядом авторов введены в научный оборот сведения об использовании бересты у ряда клинков из музейных собраний Швеции, России и Украины. При этом специально никто не изучал данный технологический аспект конструкции ножен.

В 2014 г. В.С. Курмановский [2014, с. 150] в работе, посвященной позднесредневековым саблям из Кубанской области из собрания от-

дела археологии ГИМ, при изучении четырех сабель из могильников у станций Белореченского и Тульской (инв. 37258, оп. 337, №295, 967–968; инв. 42402, оп. 335, №153, 154) отметил наличие бересты на оборотных сторонах обеих сабель [Курмановский, 2014, с. 153–154]. Оба клинка автор датирует XVII в.

По мнению польского исследователя сабель В. Квасневича [2005, с. 34–35], обтяжка оборотной стороны ножен сабли была типичной для «ордынок». Но об этом мы поговорим позже. В.С. Курмановский [2014, с. 153], соотнося эти клинки с упоминаемыми в столбцах Оружейной палаты 1660–1670-х гг. саблями «с медной оправой на черкасское дело», связывал их с Кавказом и Кубанью.

В 2017 г. В.М. Прокопенко [2017, с. 243] в работе, посвященной сабельным «обоймам с крылышками» ножен XV–XVIII вв., опубликовал информацию о двух саблях-чечугах с фотографиями. Одна из собрания Королевской сокровищницы (Швеция), вторая – из коллекции Б. Оржечковича [Прокопенко, 2017, с. 258–259]. Анализ фотографий в публикации позволил выявить берестяное покрытие ножен обеих сабель с установлением технологических приемов их оформления в XVI–XVIII вв. [Пилипенко, 2019, с. 198]. Ножны были покрыты крупными прямоугольными листами бересты, снятыми пластовым методом, рисунком коры вдоль длины клинка сабли светлой, внешней стороной внутрь. Несмотря на значительный корпус аналогий из археологических памятников Юга Западной Сибири и Украины, датированных IX–XIV вв., ножны всех выявленных сабель и мечей покрыты берестой двумя другими способами: спиральным – связанным генетически с древнекиргизской традицией, и пластовым, но с расположением рисунка коры поперек листа [Пилипенко, 2019, с. 199]. Единственной в настоящий момент археологической аналогией такого расположения берестяного элемента ножен с рисунком коры вдоль клинка выступает меч из погребения 5 кургана №7 могильника Шумаево-II, территория Южного Урала, датированный автором золотоордынским периодом [Харламов, 2015, с. 49]. В ближайшее время выйдет отдельная работа, посвященная конструкции ножен из могильника Шумаево-II.

В 2018 г. вышли две работы, в которых упоминается клинковое оружие с элементами оформления ножен берестой.

Первая работа, автора В.С. Курмановского, посвящена происхождению сабель-«ордынок». Рассматривая вопросы поступления сабель на территорию Московского государства, автор приходит к выводу о происхождении сабель из довольно обширного региона от Крыма (сабли булатные гирийские, ширинские), Нагайской орды (сабли нагайские) до Северного Кавказа на основе анализа письменных источников XV–XVII вв. [Курмановский, 2018, с. 32]. По мнению автора, сабли, работанные на «черкасское дело», возможно, следует связывать с пред-

ставителями адыгских народов Северного Кавказа. Среди расходных материалов для изготовления ножен для этой разновидности сабель присутствует и береста.

Вторая работа, авторов А.В. Дедюлькина, В.С. Курмановского, посвящена публикации материалов воинского погребения из кургана №14 могильника Черноморка-2, расположенного близ г. Сочи, датированного в пределах XVI–XVIII вв. [Дедюлькин, Курмановский, 2018, с. 234]. В состав закрытого погребального комплекса входила сабля с елманью, на остатках ножен которой фиксируются следы покрытия берестой. Микрохимическая проба и анализ методом ИК-спектроскопии показали, что в пробе отсутствует животный белок, т.е. вещество не является кожей, но очень похоже на бересту [Дедюлькин, Курмановский, 2018, с. 237]. Это первый известный нам случай анализа вещества из археологического комплекса для подтверждения того, что это береста.

Еще одним интересным аспектом, связанным с применением бересты в конструкции ножен XVI–XVIII вв., является констатация факта облицовки берестой только одной стороны ножен. Это было отмечено всеми исследователями: В.М. Прокопенко, опубликовавшим фотографии сабель-чечуг, где это наглядно видно, А.В. Дедюлькиным и В.С. Курмановским в вышеозначенной работе, подтвердившими схожесть сабли из кургана №14 могильника Черноморка-2 с традициями поздних северокавказских сабель-«ордынок» 2-й половины XVII – начала XVIII в., хорошо известных по польским материалам. Сабли из Львовской коллекции Б. Оржечковича и Королевкой сокровищницы в Швеции также отражают традицию покрытия только тыльной стороны. В ходе нашей переписки по этому вопросу с В.С. Курмановским он констатировал факт невозможности проверки наличия бересты на лицевой части ножен, так как они покрыты кожей и другими элементами декора*. О покрытии оборотной стороны ножен польских сабель-чечуг писал польский исследователь В. Квасневич [2005, с. 35]. Изготавливались они группой армянских оружейников во Львове, входившем тогда в состав Речи Посполитой. Происхождение львовских чечуг или армянских сабель, которые пользовались исключительной популярностью, польский ученый З. Жигульский не связывал с армянским этносом. По его мнению, эти сабли следует связывать с татарско-киргизской культурной сферой [Квасневич, 2005, с. 34–35].

Таким образом, мы видим общие истоки происхождения оформления рассматриваемых сабель с территории Северного Причерноморья и территорий, подвластных Крымскому ханству, с выявляющимся осколком некогда могучей Золотой Орды. Развивая эту мысль, мы

* Хочу выразить искреннюю благодарность за консультацию по теме исследования научному сотруднику отдела средневековой археологии ИА РАН, к.и.н. В.С. Курмановскому.

предполагаем, что технология применения бересты в ножнах была неразрывно связана с традициями производства сабель «на черкасское дело», которые законсервировались после распада других бывших улусов Золотой Орды и сохранились в Крымском ханстве и прилегающих к нему горах Северного Кавказа. Возможно, дополнительным внешним консервирующим фактором выступало влияние на эти территории Османской Турции, с исчезновением которого прервалась и традиция изготовления клинков с ножнами, покрывавшимися берестой.

Относительно группы армян-оружейников из Львова, они вполне могли прибыть с территории Крымского ханства, транслируя привычную там оружейную традицию в Речи Посполитой. Широкому распространению сабель с ножнами, покрытыми берестой, способствовали довольно частые миграции кочевников на территории Польского и Московского государств. Например, касимовские татары или литовские татары-караимы, которых пригласил на службу один из литовских князей, с тех пор так и проживают не только в Крыму, но и в Литве и Польше.

Относительно покрытия берестой лицевой части ножен изучаемых сабель, после исследования образцов клинкового вооружения Южного Урала и юга Западной Сибири IX–XIV вв. [Пилипенко, 2019, с. 196] уверен, что ножны покрывались полностью и лишь потом обшивались или обивались кожей, тканью(?). Отсутствие кожного покрытия с оборотной стороны ножен может быть следствием стирания его в ходе эксплуатации. Для этого необходимо изучить музейные собрания. Но на этот вопрос мы получим ответ в будущих исследованиях.

Библиографический список

Дедюлькин А.В., Курмановский В.С. Воинское погребение из кургана 14 могильника Черноморка-2 // Военная археология. М., 2018. Вып. 4. С. 233–251.

Квасневич В. Польские сабли. СПб., 2005. 224 с.

Курмановский В.С. Сабли из позднесредневековых погребений Кубанской области в собрании отдела археологии ГИМ // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Тула, 2014. С. 150–162.

Курмановский В.С. К вопросу о происхождении сабель «ордынок» // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Вып. 1. М., 2018. С. 30–39.

Пилипенко С.А. Реконструкция средневековых берестяных ножен из топовских курганов Кольванского района НСО // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XX. Барнаул, 2014. С. 167–171.

Пилипенко С.А., Мушинская Ю.С. Этнографические берестяные ножны из собрания музеев Новосибирской и Иркутской областей // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: сб. науч. ст. Вып. XXIV. Барнаул, 2018. С. 233–239.

Пилипенко С.А. Береста в оформлении ножен сабель-чечюг XVII–XVIII вв. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXV. Барнаул, 2019. С. 196–200.

Прокопенко В.М. «Обоймы с крылышками» – один из типов обойм сабельных ножен XV–XVIII в. // История давньої зброї. Дослідження 2016. К., 2017. С. 243–283.

Харламов П.В. Палаша кочевников X–XIV вв. с территории степного Волго-Уралья // Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения. Уфа, 2015. С. 47–51.

S.A. Pilipenko

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

CONSERVATION AND TRANSFORMATION OF THE TRADITION OF APPLICATION OF BIRCH BARK IN THE CONSTRUCTION OF SABERS OF EAST POLAND AND NORTH CAUCASUS IN THE 16TH – 18TH CENTURIES

The use of birch bark in the design of knife sheaths and sabers have become the subject of our research more than once. These theses are no exception. Research carried out in recent years in the Black Sea region, and the study of museum collections, allow us not only to identify new pieces of cold steel weapons of the 17th–18th centuries, with the scabbard made of birch bark, but also to identify common technological traditions with earlier samples of cold weapons from the archaeological sites of medieval nomads in the south of Western Siberia.

One of the topical issues in the study of the design features of the sheath of bladed weapons of the 16th–18th centuries. In the North Caucasus and Eastern Poland, there are issues of continuity in the use of birch bark in their design.

Keywords: Saber-chechugi, Armenian saber, scabbard, birch bark, medieval nomads, Western Siberia, Eastern Poland, North Caucasus, Black Sea region

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.13

УДК 39:663.4

Е.Ю. Рахматулина

*Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический
и природно-ландшафтный музей-заповедник, Усть-Каменогорск, Казахстан;
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия*

О ТРАДИЦИЯХ ДОМАШНЕГО ПИВОВАРЕНИЯ У СТАРООБРЯДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО АЛТАЯ XIX – 1-й ТРЕТИ XX в.

Статья выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации в рамках проекта НШ-2693.2020.6 «Государственное регулирование социальных процессов в Центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»

Статья посвящена важной составляющей культуры старообрядческого населения Юго-Западного Алтая XIX – 1-й трети XX в. – традиции домашнего пивоварения. Представлены специфика и характер употребления пива в регионе,